

Предисловие «Полки»

*Величайший роман о любви, семье,
свойствах страсти и смысле жизни.*

Юрий Сапрыкин

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Как обещано в первой строке, о нескольких семьях, счастливых одинаково и несчастных по-разному. Главные герои романа — светская дама, которая бросает семью ради любви, ломая свою и чужие жизни, и помещик-идеалист, который ищет в семье любовь и правду. Следя за их судьбами, родственными связями и конфликтами, в которые они вовлечены, Толстой проводит нас по самым разным социальным этапам России, от светской публики в театре до крестьян на сенокосе. Разворачивая социальную панораму, Толстой одновременно уходит в глубины психологии — показывает явные и скрытые мотивы, которые движут людьми, следит за тончайшими движениями души; автор знает о своих персонажах (и, вероятно, читателях) много такого, чего мы сами о себе не знаем.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

Толстой приступает к «роману из современной жизни» в начале 1873 года; спустя год отдает первую часть в типографию, но тут же разочаровывается в сделанном. «...Перестал печатать свой роман и хочу бросить его, так он мне не нравится», — пишет он двоюродной тетушке Александре Андреевне. Возможно, мы бы не узнали «Карениной», если бы в дело не вмешался материальный интерес: Толстому срочно нужны деньги на покупку земли, и журнал «Русский вестник» предлагает ему 20 тысяч рублей авансом за будущую книгу. Работа возобновляется в январе 1875 года, но идет со скрипом, Толстой жалуется в письмах: «берусь за скучную, пошлую

Каренину», «мне противно то, что я написал», «моя Анна надоела мне как горькая редька». Перелом наступает после поездки в Москву в ноябре 1876 года; жена Толстого Софья Андреевна пишет сестре: «Толстой, оживленный и сосредоточенный, всякий день прибавляет по целой главе». Весной 1877 года роман закончен.

КАК ОНА НАПИСАНА?

Роман движется по двум параллельным, почти не пересекающимся путям: история Анны и Вронского — и Кити и Левина. Почти все, что происходит в романе, Толстой показывает через восприятие героев, постоянно меня перспективу и подробно расшифровывая, что чувствуют и переживают персонажи в той или иной ситуации. В «Карениной» нет развернутых авторских отступлений, как это было в «Войне и мире», собственные мысли Толстого во многом доверены Левину — но присутствие автора, создающего многомерные живые миры и оценивающего их с позиции известной только ему истины, чувствуется в каждой строке.

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

В журнале «Русский вестник»: тот начинает печатать «Каренину» по частям в 1875 году, задолго до завершения романа. Журнальная версия заканчивается смертью Анны — редактор «Вестника» Михаил Катков отказывается печатать эпилог: его оскорбили выпады Толстого в адрес русских добровольцев, уезжающих

на балканскую войну. Вместо эпилога Катков публикует в журнале статью «Что случилось по смерти Анны Карениной», а Толстой клянется никогда больше не иметь дела с «Русским вестником». В 1878 году роман выйдет отдельным изданием в трех томах.

ЧТО ПОВЛИЯЛО НА АВТОРА?

Проза Пушкина: Толстой начинает работу над «Карениной» под впечатлением от перечитывания «Повестей Белкина» и незавершенного отрывка «Гости съезжались на дачу». Новейшая французская литература — Стендаль, на которого Толстой ориентируется, Жорж Санд, с которой он полемизирует, памфлет Александра Дюма-сына «Мужчина — женщина», предельно заостривший важный для Толстого женский вопрос. Философские труды Артура Шопенгауэра. Собственный опыт ведения помещичьего хозяйства и размышления о семье и смысле жизни, отданные в романе Левину.

КАК ПРИНЯЛИ КНИГУ?

Роман с первых глав вызывает огромный интерес: очередной части ждут, как сейчас продолжения популярного сериала. Как часто бывает, читательский успех сопровождается раздражением культурной элиты: Салтыков называет «Каренину» «коровьим романом», Чайковский — «пошлой дребеденью», Некрасов пишет эпиграмму: «Толстой, ты доказал с терпением и талантом, / Что женщине не следует гулять / Ни с камер-юнкером,

ни с флигель-адъютантом, / Когда она жена и мать». По завершении публикации ругань сходит на нет — становится очевидно, что это не просто скандальный роман об адюльтере, а «факт особого значения» (так назвал статью о романе Достоевский): ««Анна Каренина» есть совершенство как художественное произведение... с которым ничто подобного из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться»¹.

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

Бессчетное количество переизданий: вплоть до конца жизни Толстого роман печатается только в его собраниях сочинений, а с 1912 года начинает вновь выходить отдельными изданиями. Уже к началу XX века «Каренина» переведена на основные европейские языки, существует как минимум 24 варианта одного только английского перевода. Далее последуют десятки экранизаций, сериалы, мюзиклы, ремейки, комиксы. Сегодня «Каренина» — одна из общепризнанных вершин мировой литературы. В России начиная с 1940-х «Каренина» не входит в школьную программу, что сослужило роману добрую службу: эту книгу не перелистывают бегло перед экзаменом, но перечитывают всю жизнь.

ГДЕ В «КАРЕНИНОЙ» АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА?

С дистанции в полтора столетия это не всегда заметно, но «Анна Каренина» — чрезвычайно полемический текст, направленный против «духа времени» в разных

его проявлениях: женский вопрос, крестьянский вопрос, благотворительность, светские нравы, технический прогресс. Литературовед Борис Эйхенбаум писал о романе: «...в момент своего появления он, несомненно, выглядел возражением, демонстрацией против современности»². Толстой смотрит на текущую повестку отстраненно и едко, для него это пустые и праздные забавы, лишённые связи с народной жизнью. Но в чем-то он оказывается впереди своего времени: так, сцена близости Анны и Вронского шокирует редакторов «Русского вестника», а Общество любителей российской словесности созывает даже специальное заседание для обсуждения (и осуждения) этого эпизода; итогом его, впрочем, становится приветственная телеграмма автору.

ЗАЧЕМ ТОЛСТОМУ ДВЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ — КАРЕНИНОЙ И ЛЕВИНА?

Толстому важно рассказать обе истории, заявленные уже в первой фразе, — семьи счастливой и несчастной, любви разрушительной и любви созидательной. Это намерение пришло не сразу: в первых набросках «Каренина» — это обычный любовный треугольник, персонаж, который станет Левинным, маячит где-то на заднем плане. Его история выдвигается вперед не только как «положительный пример» — это одно из сюжетных «зеркал», создающих внутри романа сложную систему отражений, скрытых связей, предзнаменований и рифм. Первая встреча Карениной и Вронского — в поезде, под колесами которого гибнет путевой сторож, — уже предвещает

трагический финал. Приехав в Москву, Анна обнаруживает, что ее брат Стива изменил жене, а позже изменяет мужу сама — и Долли, жена Стивы, будет примерять на себя ее пример: а она смогла бы уйти из семьи? Вронский пытается покончить с собой — позже к этому же придет Анна, бессловесное объяснение в любви Левина и Кити рифмуется с неслучившимся объяснением Сергея Ивановича и Вареньки. Карьерные неудачи Вронского и Каренина, мучительные роды Анны и Кити, разговоры о спиритизме у Щербацких и ясно-видящий Ландо, из-за которого Каренин окончательно отказывает Анне в разводе, — всё отражается во всём.

БЫЛИ ЛИ У КАРЕНИНОЙ РЕАЛЬНЫЕ ПРОТОТИПЫ?

Невозможно назвать одного человека, с которого списана Анна, но известны люди и события, которые могли на этот образ повлиять. Толстой придал Карениной некоторые черты Марии Александровны Гартунг, старшей дочери Пушкина, с которой встретился в Туле на балу: завитки черных волос на висках и шее — это ее (в одной из первых редакций главная героиня романа носит фамилию Пушкина). В сюжете отражаются случаи громких разводов того времени: так, жена разводится с вице-президентом Московской дворцовой конторы Сергеем Сухотинным; известно, что он делился с Толстым своими переживаниями. Наконец, жена помещика Александра Бибикова, живущего по соседству с Толстым, бросается под поезд, ревнуя мужа к гувернантке; Толстой был на месте трагедии и видел ее разрезанное тело.

Карл Иоганн Лаш. Портрет Марии Алексеевны Сухотиной. 1856 год. В истории Карениной можно увидеть отголоски громких бракоразводных процессов того времени, в том числе развода Сухотиной со своим мужем, вице-президентом Московской дворцовой конторы

Иван Макаров. Портрет Марии Александровны Пушкиной. 1849 год. Черты старшей дочери Пушкина, Марии Гартунг, с которой Толстой встречался на балу в Туле, можно увидеть в образе Карениной

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ «АННЫ КАРЕНИНОЙ» НАЗЫВАЛСЯ «МОЛОДЕЦ БАБА»?

Не совсем. В 1930 году при подготовке юбилейного собрания сочинений литературовед Николай Гудзий нашел в архиве Толстого четыре странички — набросок, в котором гости после театра приезжают к княгине Врасской (будущая Бетси Тверская), фрагмент заканчивается появлением Карениной (здесь ее зовут Нана). Рукопись действительно носит заголовок «Молодец баба», но это всего лишь эскиз одной из глав, к тому же не первый по времени. Популярная в последнее время версия, что первый вариант «Карениной» начинался с фразы «В Москве была выставка скота», тоже не совсем верна: выставка присутствует в нескольких черновых вариантах,

но никак не в первом; в пятой редакции, например, помещик Ордынцев (будущий Левин) привозит телок и быка на выставку в Зоологическом саду — и здесь же встретится с Алабиным (будущий Стива Облонский), который рассказывает ему о своей семейной размолвке.

КАК ВЫГЛЯДИТ ПОВЕДЕНИЕ КАРЕНИНОЙ В ГЛАЗАХ ЕЕ СВЕТСКОГО ОКРУЖЕНИЯ?

Для высших сфер петербургского общества, к которым принадлежит Каренина, супружеская измена не составляет проблемы, важно лишь соблюдать внешние приличия и не относиться к происходящему серьезно; любовная интрига, не выходящая на поверхность, лишь добавляет

остроты в размеренный быт. Каренина виновата не тем, что изменила мужу. Вместо того чтобы тайно наслаждаться пикантным приключением, она ломает свою жизнь — именно это в глазах света выходит за рамки допустимого. С другой стороны, признание и успех в обществе важны для Карениной лишь до известного предела. Жить с сознанием, что ее не принимают в светских гостиных, для нее мучительно, но ради любви она готова смириться с этим; случай в театре, когда ее оскорбляют в соседней ложе, глубоко ранит ее, но гораздо сильнее ранит холодность Вронского. Причина трагедии не в том, что говорят о ней в свете, но в том, что происходит в ее душе.

ПОЧЕМУ КАРЕНИНА НЕ РАЗВЕЛАСЬ?

Из текста следует, что такой вариант был возможен: после того, как Каренина родила девочку, ее муж соглашается на развод — но почему-то вместо того, чтобы покончить с этим делом, Каренина с Вронским уезжают в Италию. На самом деле все не так просто. Как объясняет в разговоре с Карениным адвокат, по закону существует три основания для развода: длительное отсутствие одного из супругов, физические недостатки, мешающие деторождению, и документально зафиксированное прелюбодеяние. «Зафиксированное» — это значит, что измена должна быть подтверждена в присутствии трех свидетелей, после этого уличенный(-ая) в грехе не может больше вступить в брак при жизни супруга. В случае с Карениным возможен лишь третий способ; чтобы не ставить под удар честь

и счастье своей жены, пытаясь поймать ее с любовником, он должен сам инсценировать измену на глазах трех свидетелей — именно по такому экстравагантному пути идет большинство мужей в бракоразводных процессах того времени. То, что Каренин соглашается на этот вариант, говорит о его великодушии, но, похоже, сама Анна не в силах требовать от него этой жертвы. Она подвешивает вопрос в воздухе, уезжает в Италию, а там и Каренин отказывается от своего решения.

ЧТО НОВОГО В ПСИХОЛОГИИ ГЕРОЕВ «КАРЕНИНОЙ»?

Лидия Гинзбург в книге «О психологической прозе» указывает, что у Толстого нет «типов» или «характеров», как было принято в литературе той эпохи, его персонажи не добры и не злы от природы, их поведение невозможно объяснить через природные наклонности или социальные роли. Толстой как бы играет с ожиданиями читателя: он предлагает знакомые маски (Анна — светская дама, Каренин — бездушный бюрократ, Вронский — романтический обольститель), чтобы тут же разрушить этот образ, показать, насколько узнаваемый типаж не совпадает с внутренним миром его носителя. Каждый из толстовских героев — это точка, в которой сходятся потоки мыслей, устремлений, мотивов, существующих на разных уровнях душевной жизни. Толстой следит за движением этих мыслей и эмоций — и демонстрирует, как человек пытается «переодеть» свои чувства в допустимую для себя и общества форму, как низменные мотивы вызывают великодушные поступки (и наоборот),

Московский английский клуб, 1900–1904 годы.

Один из первых российских джентльменских клубов. В романе Толстой называет его «храмом праздности». Сегодня в здании клуба на Тверской, 21, находится Музей современной истории России

как слова маскируют истинные намерения. В этой тонкой психологической анатомии для Толстого особенно важно различить, какие мысли у его персонажей свои, а какие — навеяны окружением, обществом. Так, главный (и, возможно, единственный) недостаток Вронского для автора не в его слабости или бесчувственности, а в том, что все его стремления и поступки будто взяты с чужого плеча. Толстой показывает, как Каренин одновременно живет с ясным пониманием, что его семья разрушена, — и не допускает эту мысль до сознания, как движутся мысли Анны в день перед самоубийством, что чувствует Левин во время родов жены. Ничего подобного прежде не было в литературе. Как пишет Набоков, «невозможно представить, что Гомер в IX веке до н. э. или Сервантес в XVII веке описывали бы

в таких невероятных подробностях рождение ребенка»³. Иногда Толстой описывает состояния, которые до него, вероятно, даже не были осознаны: так, влюбленной Анне кажется, что она видит, как блестят ее глаза в темноте.

ЗАЧЕМ В РОМАНЕ СНЫ?

Задолго до Фрейда Толстой видит в бессознательном силу, которая направляет (а где-то и предвещает) судьбу: в снах проговаривается, предрешается то, что прячет от себя дневное сознание. Описание сна возникает уже на первой странице романа: Облонскому снятся стеклянные столы, которые поют «Il mio tesoro», они же маленькие графинчики, они же женщины. Эта абсурдная картинка определяет характер

Стивы лучше тысячи слов: перед нами что-то легкое, пустотелое, очаровательно звенящее. Принципиально важно для романа другое видение — повторяющийся сон с мужичком. Он снится одновременно Анне и Вронскому: маленький лохматый мужичок с всклокоченной бородой склоняется над мешком и бормочет что-то по-французски. Вронский не разбирает его слов, Анна их слышит: «Надо ковать железо, толочь его, мять». «...В этих французских словах звучит идея железа, то есть чего-то расплющенного и раздавленного, чем станет она сама»⁴. Тот же сон снится Анне под утро перед смертью — мужичок уже ничего внятного не говорит, но что-то делает с железом. Можно предположить, что этот сон навеян впечатлением от смерти сторожа под колесами поезда, в котором Анна впервые встречает Вронского, или от встречи с истопником в этом поезде — но позже мы узнаём, что этот же кошмар снился ей задолго до встречи с Вронским (и сопутствующими этому мужичками). Набоков видит в этом сне «символ чего-то сокровенного, постыдного, терзающего, ломающего и мучительного, лежащий на дне ее новой страсти к Вронскому»⁵, но смысл этого сновидения невозможно свести даже к такой широкой интерпретации. Еще одна параллель в романе: сон, который снится одновременно Анне и Вронскому, — объяснение в любви Кити и Левина, читающих мысли друг друга. По ироничному замечанию Набокова, Толстой «скрепляет вензелеобразной связью два индивидуальных сознания — случай хорошо известный в так называемой реальной жизни»⁶.

НАСКОЛЬКО ДОСТОВЕРНО ТОЛСТОЙ ОПИСЫВАЕТ СОСТОЯНИЕ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ СУИЦИДУ?

Все несчастливые люди несчастны по своему — и всё же мысли Анны по пути на станцию Обираловка движутся по хорошо известной, если не сказать типичной, траектории психологического кризиса. Каренина словно ходит по кругу, возвращаясь к одной и той же мучительной точке: Вронский больше не любит ее. К этому же прозрению отсылают все внешние впечатления — вывески, лица прохожих, обрывки чужих разговоров. Кажется, вся жизнь была движением к этому роковому моменту, и в том, что переживает Анна в эту минуту, ей видится внезапно проявившаяся жестокая истина: «...что все мы созданы затем, чтобы мучаться, и что мы все знаем это и все придумываем средства, как бы обмануть себя». В случайно услышанной фразе она узнает подсказку, как избавиться от страдания, проходящий мимо поезд становится инструментом этого избавления. Психолог Айна Амбрумова называет подобный комплекс переживаний реакцией эгоцентрического переключения: «Идея суицида появляется в сознании внезапно, не подлежит обсуждению, приобретая непреодолимую побудительную силу. <...> Окружающая реальность изменяет свое смысловое содержание, воспринимаясь преимущественно с позиций возникшего суицидального мотива»⁷. По наблюдениям психологов, люди с похожим типом реакций при выходе из острой фазы испытывают раскаяние и, как правило, больше не повторяют попыток свести счеты с жизнью: если бы рядом с Карениной оказался кто-то, кто мог бы

ее поддержать или хотя бы отвлечь внимание, вполне возможно, она осталась бы жива и вспоминала бы этот день как страшный сон.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ТОЛСТОЙ ИЗОБРЕЛ ПОТОК СОЗНАНИЯ?

Важный для модернистской литературы XX века образ сознания как потока принадлежит американскому философу Уильяму Джеймсу: впервые он появляется в книге «Основы психологии» в 1890 году. Сознание для Джеймса не есть нечто статичное — внутри него всегда переплетаются воспоминания, обрывки фраз, спонтанные ассоциации и собственные мысли. В сцене, где Анна едет на станцию Обираловка, этот прием действительно возникает впервые в истории литературы — за полвека до Джеймса Джойса и Вирджинии Вулф. Толстой как бы ведет прямую трансляцию из головы Анны: вывеска «Тюткин, соiffeur» и мимолетный каламбур по этому поводу соседствуют в этом потоке с анализом сложившейся ситуации: «А между мною и Вронским какое же я придумаю новое чувство? Возможно ли какое-нибудь не счастье уже, а только не мученье? Нет и нет!» Психология XX века доказала, что перевод нерасчлененного содержания сознания в слова, о котором мечтали писатели-модернисты, невозможен, но Толстой и не ставит задачу таким образом: сплетение мыслей Карениной нужно ему, чтобы передать душевный хаос, влекущий ее к смерти.

ЧТО ЗНАЧИТ ПОЕЗД В РОМАНЕ?

Поезд во второй половине XIX века — олицетворение прогресса и модное средство передвижения, такое Толстому не по душе. В романе это еще и портал между двумя мирами — между гостеприимной Москвой и холодным Петербургом, между размеренной семейной жизнью и неконтролируемой страстью, между жизнью и смертью. Знакомство Анны и Вронского начинается со смерти сторожа под колесами поезда. Их первое объяснение происходит на перроне — где ветер стучит оторванным железным листом и разносится стук молотка по железу. В поезде Анна видит истопника, который тут же переходит в ее сон и начинает грызть что-то в стене, «потом что-то страшно заскрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом все закрылось стеной». Поезд — это раздрающая тяжесть (в сцене близости Анна чувствует себя растоптанной и раздавленной), жар и холод страсти, железная сила судьбы. То, что жизнь Толстого обрывается именно на железнодорожной станции, — еще одно необъяснимое символическое совпадение, из тех, что нередко встречаются в его произведениях.

ПОЧЕМУ РОМАН ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ КАРЕНИНОЙ?

Как замечает Борис Эйхенбаум, ближе к финалу центр тяжести романа смещается: «Чем ближе к концу, тем фигура Левина становится все более автобиографической, а роман — все более похожим на страницы

Николаевский вокзал, около 1855 года
(из альбома Иосифа Гофферта «Виды Николаевской железной дороги»)
Здесь Каренина знакомится с Вронским и видит гибель железнодорожного сторожа

авторского дневника»⁸. Толстому важно закончить разговор с самим собой, нащупать ответы на мучившие его вопросы: устройство семьи и крестьянского хозяйства, смысл и оправдание жизни как таковой. В каком-то смысле восьмая часть «Карениной» близка по своей функции к эпилогу «Войны и мира»: автору необходимо проследить судьбу героев после того, как опустился занавес, и вынести последнее суждение по самым важным вопросам. Что делать с Вронским, становится понятно из новостей: в 1876 году, когда Толстой заканчивает роман, начинается сербско-турецкая война, на помощь сербам отправляются добровольцы из России, и Вронский, как уже не раз случалось, вписывается в тренд, то есть выбирает путь, который одобряет столичное общество.

Толстой же видит в добровольческом движении очередную блажь привилегированных классов, непонятную простому народу. Устами князя Щербацкого он осуждает тогдашних диванных публицистов, воспевающих войну: «Я только бы одно условие поставил. <...> “Вы считаете, что война необходима? Прекрасно. Кто проповедует войну — в особый, передовой легион и на штурм, в атаку, впереди всех!”» Впрочем, когда Александр III в апреле 1877 года заявляет о вступлении России в войну против Турции, Толстой меняет свое отношение: «Как мало занимало меня сербское сумасшествие и как я был равнодушен к нему, — пишет он А. А. Толстой, — так много занимает меня теперь настоящая война и сильно трогает меня».

Русские добровольцы в Сербии, 1876 год
(из альбома Михаила Черныяева «Воспоминания Сербско-Турецкой войны»)
В финале романа Вронский уезжает добровольцем на балканскую войну

ЕСЛИ РОМАН НАЗЫВАЕТСЯ «АННА КАРЕНИНА», ПОЧЕМУ В НЕМ ТАК МНОГО ЛЕВИНА?

Выдвинувшись на передний план в процессе работы над романом, Левин становится в нем полномочным представителем автора: Толстой доверяет ему свои размышления о жизни, семье и хозяйстве и даже придает ему свои черты. Перед свадьбой Левин показывает Кити свой интимный дневник — то же самое сделал Толстой, готовясь к венчанию с Софьей Берс; первые месяцы семейной жизни Левина очевидно схожи с тем же периодом в жизни автора; подобно Толстому, Левин ходит на охоту и косит траву с мужиками; из «Исповеди» мы знаем, что Толстой — так же, как Левин, — прятал шнуры и боялся брать на охоту ружье,

чтоб не покончить с собой; сама фамилия героя говорит о родстве с автором. Левин как бы задает позитивную повестку, альтернативную истории Анны: вместо слепой страстной любви, которая сжигает человека изнутри, он движется к идеалу любви жертвенной, заставляющей забыть о своем эго во имя высшей правды. Не всем эта альтернатива кажется убедительной: если любовь Анны дана нам во всей захватывающей чувственной полноте, то идеал Левина — скорее в виде умозрительного поиска. Набоков считал его многословные рассуждения и вовсе излишними: «Толстой-художник допускает ошибку, уделяя им столько страниц, тем более что они тесно связаны с определенным историческим отрезком и собственными идеями Толстого, которые менялись со временем и быстро устарели»⁹.

ТАК ВСЕ-ТАКИ ЛЕВИН ИЛИ ЛЁВИН?

Известно, что в семейном кругу Толстого называли Лёв. Сохранилось свидетельство Константина Леонтьева, что Толстой произносил фамилию своего персонажа как «Лёвин». В англоязычном издании лекций Набокова также фигурирует «Lyovin». Однако, учитывая общепринятое произношение имени Лев, а также в отсутствие прямых авторских указаний не будет ошибкой произносить фамилию через «е». Любопытный факт: прежде, чем окончательно переименовать героя, который в первых редакциях носил фамилию Ордынцев, Толстой дал ему фамилию Ленин¹⁰.

А ИСТОРИЯ БРАТА ЛЕВИНА — ЗАЧЕМ ОНА В РОМАНЕ?

Брат Левина Николай как будто позаимствован Толстым из книги Достоевского: болезненная худоба, метания между аскетизмом и развратом, одержимость утопическими идеями, подробно выписанные предсмертные страдания. На самом деле этот образ для Толстого — не придуманный и не чужой. Биография и внешность Николая отсылают к фигуре Дмитрия Николаевича Толстого, старшего брата писателя: в молодости он был замкнут, строг и религиозен, писал записки об улучшении положения крестьян, мечтал послужить отечеству на гражданской службе, но в 26 лет тяжело заболел и пустился кутить. Подобно Николаю Левину, он проводит время в кабаках и за картами, берет на содержание женщину из «дома разврата», строит несбыточные планы, как выбраться из трясины.

Толстой успел увидеть его за несколько месяцев до смерти, в октябре 1855 года: «Он беспрестанно кашлял и плевал, и не хотел умирать, и не хотел верить, что он умирает»¹¹. Борис Эйхенбаум считает, что в образе брата Левина присутствуют и черты другого брата Толстого, Николая, он умер от чахотки в сентябре 1860 года. Известно, как много значило для Льва мнение Николая и как скептически относился старший брат к помещичьим проектам Льва: ссора Левиных, где Николай упрекает Константина в том, что тот «только оригинальничает», «хочет потешить свое самолюбие» и «показать, что он не просто эксплуатирует мужиков, а с идеей», видимо, похожа на разговоры братьев Толстых. Николай Левин как бы проверяет на прочность идеи брата и его способность любить — останется ли он милосерден к самому родному человеку, что бы тот ни делал? Последней проверкой становится смерть Николая: Левин переживает ужас перед неизбежностью смерти и понимает, что спасение только в любви.

СЕМЬЯ ЛЕВИНА И КИТИ ПРАВДА СЧАСТЛИВАЯ?

Первая фраза романа обещает предьявить и счастливую семью среди многих несчастных, но это вряд ли случай Левина и Кити: от других семей в романе их отличает не очевидный успех семейного предприятия, а само отношение к браку. Брак для них не формальное установление, как для Каренина, не род светского приличия, как для Стивы, и вовсе не только труд и долг, как для Долли. Семья, как описывает Толстой на их примере, — путь нравственного исправления и самоотречения: трудности

первых месяцев жизни Кити и Левина показывают, как сложно даже любящим людям отказаться от своих привычек и предубеждений и понять другого. Современная критика могла бы указать, что пропорции этого самоотречения неравны: Кити полностью лишается привычного образа жизни, посвящая себя дому и детям, в то время как дорогие для Левина охота, хозяйственные опыты и духовные поиски продолжают едва ли не с большим размахом. Так или иначе, семья для Толстого — это не потеря, в которой может повезти, а путь навстречу друг другу с негарантированным результатом. Как пишет Толстой в дневнике 30 сентября 1894 года, «романы кончаются тем, что герой и героиня женились. <...> ...описывать жизнь людей так, чтобы обрывать описание на женитьбе, это все равно, что, описывая путешествие человека, обрывать описание на том месте, где путешественник попал к разбойникам».

КАК МЕНЯЛИСЬ ВЗГЛЯДЫ ТОЛСТОГО НА ЛЮБОВЬ И СЕМЬЮ?

Дом и семья — для Толстого это и нравственный идеал, и жизненный проект, и предмет многолетней рефлексии. Уже в 1850-е годы взгляды Толстого на этот предмет выглядят архаично: вокруг спорят об эмансипации и женском равноправии, просвещенное общество зачитывается романами Жорж Санд, по поводу которых Толстой говорит однажды на обеде в редакции «Современника»: «Героинь ее романов, если б они существовали в действительности, следовало бы, ради назидания, привязывать к позорной колеснице и возить

по петербургским улицам». Отголоски споров о семье и браке слышны в «Карениной»: княгиня Щербацкая не может понять, как теперь выдавать дочерей замуж, по-английски или по-французски; Песцов и Кознышев спорят о женских правах, старый князь Щербацкий замечает по этому поводу: «Все равно, что я бы искал права быть кормилицей...» Толстой уже дал свой ответ на эти вопросы в эпилоге «Войны и мира»: достоинство женщины — в том, чтобы понять свое призвание, заключающееся в поддержании очага и продолжении рода; «толки и рассуждения о правах женщин, об отношении супругов, о свободе и правах их... <...> ...существовали только для тех людей, которые в браке видят одно удовольствие, получаемое супругами друг от друга, то есть одно начало брака, а не все его значение, состоящее в семье». Как ни странно, в «Карениной» эти выводы не так очевидны: Толстой показывает катастрофу, к которой приводит эгоистическая страсть, но тут же говорит о том, как мучителен брак, не основанный на любви. Сам обряд венчания, как его видят Облонский и Левин, выглядит чем-то непонятным, даже абсурдным. Работая над «Карениной», Толстой много читает Шопенгауэра, с его рассуждениями о половом влечении как слепой биологической силе, которая заставляет человека принимать веление эволюции за свои собственные чувства; высшая мудрость, по Шопенгауэру, в том, чтобы выйти из этого потока принципиально неутолимых желаний. Ближе к концу жизни Толстой возвращается к истории супружеской неверности в «Крейцеровой сонате», и здесь плотская любовь оказывается греховной, разрушительной даже в границах брака: «Вступление в брак не может содействовать

служению Богу и людям даже в том случае, если бы вступающие в брак имели целью продолжение рода человеческого. <...> ...Плотская любовь, брак, есть служение себе и поэтому есть во всяком случае препятствие служению Богу и людям, и потому с христианской точки зрения — падение, грех». Брак, основанный на чувственности, — это двое колодников, скованных одной цепью. Ближе к концу жизни Толстой все больше смотрит на плотскую любовь, в семье или за ее пределами, как на одержимость; в заглавии одного из рассказов он прямо называет виновника этой одержимости — дьявол. В конце жизни он приходит к тому, что двое людей все же могут счастливо соединиться в браке, если до брака они были целомудренны и понимают брак как служение Богу — как часто бывает у Толстого, эта умозрительная схема выглядит надуманной на фоне невероятно убедительных картин чувственной одержимости в поздних рассказах.

ПОЧЕМУ У КАРЕНИНА ТОРЧАТ УШИ?

Даже малейшие детали в «Карениной» не случайны: они что-то говорят о персонаже, которому эти приметы присущи, или о человеке, чьими глазами мы их видим. В Каренине примечательны не уши сами по себе, а то, что Анна впервые замечает их после встречи с Вронским. «Раньше она никогда не обращала на них внимания, потому что никогда не оглядывала его критически, он был неотъемлемой частью той жизни, которую она безоговорочно принимала. Теперь все изменилось. Ее страсть к Вронскому — поток белого света, в котором ее

прежний мир видится ей мертвым пейзажем на вымершей планете»¹². Левин замечает у Гриневича, одного из подчиненных Облонского, длинные, загибающиеся книзу ногти — для него это знак, что люди здесь заняты чем-то праздным и бессмысленным (Толстой этого не объясняет, он лишь показывает, как Левин обращает внимание на ногти, но мы можем догадаться почему). Икры атлетически сложенного камергера напоминают Каренину о собственном неблагополучии и внушают мысль, что «все в мире есть зло». Расшифровку деталей можно продолжать бесконечно: так, «непоскорный, отскальзывающий гриб», который Кити пытается зацепить на тарелке во время обеда перед объяснением с Левиным, может символизировать то чувство, которое она уже переживает, но не может для себя сформулировать, — хотя, наверное, иногда гриб — это просто гриб.

А ЛОШАДЬ ФРУ-ФРУ — ОНА ТОЖЕ ЧТО-ТО ЗНАЧИТ?

Толстой описывает реальный случай, произошедший на скачках в Красном Селе: лошадь князя Дмитрия Борисовича Голицына, пытаясь взять барьер, сломала себе спину. Скачки в романе — это и очерк нравов, показывающий, как высшее общество упивается жестокими бессмысленными развлечениями, и одно из предвестий трагического финала: Вронский оказывается виновником падения и смерти лошади, а затем падения и смерти Анны. «Сломав спину Фру-Фру и разбив жизнь Анны, Вронский в сущности действует одинаково»¹³. В одной из ранних редакций эта параллель была выражена еще более явно: главную героиню

Игнатий Щедровский. Пейзаж с охотниками. 1847 год

звали Татьяна, а лошадь — Тайни (Tiny). У Толстого действительно была английская верховая по кличке Фру-Фру, но и здесь не обошлось без скрытых параллелей: как отмечает Борис Эйхенбаум, Фру-Фру — героиня одноименной французской пьесы, которая широко идет в 1870-е на русской сцене; она бросает мужа и сына и уходит с любовником, муж убивает любовника на дуэли, а Фру-Фру возвращается домой и умирает.

В ЧЕМ СМЫСЛ ЭПИГРАФА «КАРЕНИНОЙ»?

«Мне отмщение, и Аз воздам» — цитата из библейской книги Второзаконие, эти слова произносит разгневанный пророк Иегова, затем они повторяются в Послании

к Римлянам апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».

Казалось бы, смысл понятен: Бог наказывает человека за грехи, Анна согрешила — добро пожаловать под поезд. Но сразу возникают вопросы. Анна в романе, мягко говоря, не выглядит исчадием зла, которое заслуживает смертной кары, — она жертва собственных страстей, но не более. Вокруг нее десятки героев романа, которые грешат непринужденно и в гораздо больших масштабах, и никакая кара на них не снисходит. Анонсированный в эпиграфе Божий суд крайне избирателен и необъективен.

Борис Эйхенбаум в своей книге «Лев Толстой. Семидесятые годы» посвящает

целую главу разбору разных трактовок эпиграфа. Для Достоевского это аргумент против социалистов и прогрессистов: зло в человеке таится глубже, чем мы можем постичь, нам не под силу исправить общественные пороки и переустроить жизнь на справедливых началах, есть высший судия, «ему одному лишь известна вся тайна мира сего и окончательная судьба человека»¹⁴ (все хорошо, но где здесь Анна?). Еще один современник Толстого, критик Михаил Громека, пишет, что в области чувств есть объективные законы, брак — единственная форма отношений, позволяющая жить в согласии с собой и общественным мнением; нарушение этих законов влечет за собой возмездие. В свете этой интерпретации Анна выглядит ученицей, которая плохо вела себя и заработала двойку, этот подход глух к трагедии, которую Толстой видит в судьбе Карениной, да и «жизнь в согласии с общественным мнением» — последнее, что волнует Толстого. Писатель Марк Алданов снова указывает на избирательность правосудия: «Если сокращенно выразить то, что действительно сказал в своем романе Л. Н. Толстой, мы получим чудовищную формулу: никто из этих людей не виновен и не заслуживает отщепенения, но все же некоторым “Аз воздам”»¹⁵. Викентий Вересаев в «Воспоминаниях» высказывает свою версию: жизнь для Толстого по природе своей светла и радостна, человек сам загрязняет ее малодушием, страхом и ложью, «если человек не следует таинственно-радостному зову, звучащему в его душе, если он робко проходит мимо величайших радостей, уготованных ему жизнью, кто же виноват, что он гибнет в страхе и муках?». Эйхенбаум приходит к выводу: эпиграф нельзя считать

итогом, кратким резюме или выражением главной мысли романа. Для Толстого было важно сказать, что зло (в толстовской терминологии — «дурное»), которое совершает человек, становится причиной его собственных страданий, «всего горького, что идет не от людей, а от Бога». Смерть Анны — не Божья кара, а естественное следствие ее страданий, вызванных ее же поступками. Что же до «общественного мнения», оно действительно ни при чем: Каренина и Вронский виноваты не перед обществом, а перед самой жизнью, и не людям (а стало быть, и не читателям) их судить.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ВСЕ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ СЧАСТЛИВЫ ОДИНАКОВО?

Чтобы ответить на этот вопрос, требуется божественное всеведение; интересно другое: правило, сформулированное Толстым в первой фразе романа, оказалось применимо к самым разным областям жизни. «Принцип Анны Карениной» в самом грубом виде можно сформулировать так: система может быть успешной при совпадении нескольких факторов, отсутствие любого из них обрекает ее на неудачу. Все успешные системы одного класса похожи друг на друга, а потерпевшие крах могут отличаться по множеству признаков. Джаред Даймонд в книге «Ружья, микробы и сталь» использует этот принцип для объяснения того, почему человеку удалось одомашнить так мало животных: для одомашнивания необходимо сочетание шести факторов (быстрый рост, низкий уровень агрессии и т. д.), если животное лишено хотя бы одного признака — миссия

невыполнима. Математик Владимир Арнольд основывает на этом принципе свою теорию катастроф: поскольку успешные системы должны сочетать в себе несколько ведущих к успеху факторов, они оказываются более хрупкими (плохая новость для счастливых семей). «Принцип Анны Карениной» объясняет самые разные процессы — от потрясений на финансовых рынках до адаптации биологических организмов к меняющимся условиям. Наверное, объясняет он и семейное

счастье — если понимать его как одновременное совпадение всех необходимых для счастья факторов (читатели могут назвать их сами). Интересно, что задолго до Толстого похожую мысль сформулировал Аристотель во второй книге «Никомаховой этики»: «Совершать проступок можно по-разному... между тем поступать правильно можно только одним-единственным способом (недаром первое легко, а второе трудно, ведь легко промахнуться, трудно попасть в цель)».

Анна
Каренина

Мне отмщение, и Аз воздам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru